

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПО ДОЛЖНОСТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

А. Н. Халиков

Башкирский государственный университет, г. Уфа

В статье описываются основные психологические и функциональные черты должностного лица, совершившего преступление, в системе криминалистической характеристики должностных преступлений. Проводится анализ положительных и отрицательных качеств лица и оптимальное использование этих качеств при расследовании должностных преступлений. Приводятся результаты исследования уголовных дел по должностным преступлениям, свидетельствующие, что при совершении должностных преступлений психические свойства должностного лица с преобладанием имущественных его интересов соединяются с принадлежащими ему полномочиями, используемыми в качестве инструментов для достижения поставленных целей. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики изучается в системной связи с обстоятельствами события противоправного деяния, предшествующими и постпреступными факторами, которые определяют объем, направления, источники и специфические методы получения необходимой информации, требуемой для доказывания участия должностных лиц в совершении преступления и для достижения иных целей, диктуемых уголовно-процессуальным законом и методом криминалистики. Изучение личности преступника по должностным преступлениям влияет на образуемые следственные ситуации в процессе расследования уголовного дела, что впоследствии помогает в выдвижении версий совершения преступления и планировании следственных действий и мер оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: *должностное лицо, должностное преступление, личность преступника, следователь, уголовное дело, функции должностного лица.*

Известно, что многие системообразующие элементы в криминалистической характеристике преступлений определяет личность преступника, оказывающая влияние на механизм совершения деяния, его последствия, складывающиеся следственные ситуации в процессе расследования уголовного дела. Придавая важное значение смысловой информации о лице, совершающем преступление, Б. Я. Петелин пишет, что описание криминалистической характеристики преступного события без учета его психологических механизмов как сознательно-волевых регуляторов, определяющих выбор лицом объекта посягательства, способа, обстановки и других обстоятельств его совершения, нельзя признать достаточно полным [20, с. 54]. Соответственно при всем многообразии совершаемых преступлений исследование особенностей определенных категорий преступников в рамках криминалистической характеристики позволяет разрабатывать типовые модели личности правонарушителей, облегчающие выявление и раскрытие преступлений, последующую ме-

тодику их расследования и тактику проведения следственных действий [24, с. 344].

Криминалистическое изучение личности преступника имеет различные направления исследований, которые в основном исходят из задач борьбы с преступностью. Ф. В. Глазырин обосновывает необходимость собирания криминалистически значимой информации о личности преступника при расследовании преступлений [6, с. 26]. В. А. Жбанков рассматривает теорию криминалистического изучения личности как совокупность систематизированных знаний, объясняющих отображение информационных свойств совершающих преступление лиц, возникновение материальных следов, содержащих информацию о нем [8, с. 9–10]. На значение взаимодействия установленного лица с объектами материальной обстановки преступления и возникновения системы следов при изучении личности преступника также обращают внимание Н. Н. Лысов [16, с. 43–53], Ю. Г. Корухов [11, с. 45], Г. К. Курашвили [12, с. 8–15]. В свою очередь Г. И. Поврезнюк исходит из опреде-

ленных закономерностей объективной действительности по установлению связей и отношений лица с событием преступления [21, с. 21–22].

Рассмотрение особенностей характеристики лица (лиц), совершившего или совершающего должностное преступление с использованием своих полномочий, исходит из типичной информационной базы данных о его личности при расследовании исследуемых деяний. В большинстве случаев на начальном этапе предварительного следствия по должностным преступлениям в материалах следствия имеется относительно точная или ориентирующая информация о преступнике или круге подозреваемых, причастных к преступлению. Она формируется из материалов доследственной проверки, результатов работы оперативно-розыскных, контролирующих или надзорных органов. Это исключает соответствующий объем следственной и оперативно-розыскной работы по установлению преступника, которая проводится в условиях неочевидности совершаемых деяний, что характерно для большинства общеуголовных преступлений. Вследствие данного обстоятельства органы следствия практически сразу после возбуждения дела приступают к сбору и анализу сведений о конкретных должностных лицах, попавших в орбиту следствия.

Характеристика должностного лица, совершившего должностное преступление, имеет два направления исследований с целью получения и анализа криминалистически значимых данных по уголовному делу – психологическое и функциональное. Это вызвано тем, что о должностных преступлениях речь может идти только в том случае, если субъект деяния наделен специальным правовым статусом, определенной правосубъектностью, то есть имеет специальные юридические права, свободы, обязанности и законные интересы, осуществляет их самостоятельно и отвечает за их неправомерную реализацию [5, с. 193–218]. Соответственно структура личности должностного лица, совершившего преступление, содержит криминогенно значимые качества психологии субъекта, неотделимые от его должностного положения. Они оказывают обоюдное влияние друг на друга, находясь в единой системе личностных свойств субъекта, которые подлежат как отдельному, так и взаимосвязанному исследованию. Теоретические знания в области психологии позволяют

говорить, что в содержание психологического изучения личности входят психические процессы, психические состояния, психические свойства человека и так называемые массовидные явления психики, то есть касающиеся отражения психических процессов среди других лиц [18, с. 321–322]. Поэтому личность преступника (в нашем случае – должностного лица) необходимо исследовать на фоне общих черт психологии личности как «интегрального понятия, характеризующего человека в качестве объекта и субъекта биосоциальных отношений и объединяющего в нем общечеловеческое, социально-специфическое и индивидуально-неповторимое» [19, с. 100]. Иными словами, типичные свойства преступника должны изучаться на базе общей теории личности, отражающей фактическое состояние «индивидуальных» и социальных качеств человека. Но в этом случае, как указывается в литературе, надо иметь в виду, что содержание понятия «личность преступника» не совпадает с содержанием общепсихологической категории «личность». Это, скорее, некий обобщенный комплекс характеристик, выделенных по критерию детерминации преступного поведения [22, с. 471]. Тем более это относится к сущности должностного лица – представителя аппарата органов власти, которого следует рассматривать сквозь призму его преступного поведения, как в многообразии его личностных, в том числе положительных, свойств, так и должностного статуса.

Из этого следует, что особенностью изучения субъектов должностных преступлений является то, что в комплекс характеристик их личности, кроме психических свойств, непременно входит функциональное, или служебно-функциональное, направление, обуславливаемое социально-правовым статусом должности государственной или муниципальной службы, на которой осуществляется профессиональная деятельность изучаемых лиц. Причем если психическое состояние для нас непременно играет роль в определении субъективной стороны преступления в его целевой и мотивационной сфере, то функционально-служебная составляющая больше влияет, а практически определяет, механизм совершения должностного преступления, его способы и иные отличительные черты объективного характера. Данный функциональный фактор служебных полномочий непременно воздействует на структурно-содержательную специ-

фику категориальной системы личности и ее динамику, которые связаны как с ценностно-мотивационной направленностью личности, так и с моделью ее «социального прагматизма» в межличностных отношениях [14, с. 10–15]. В этой части ключевыми атрибутами личности преступника по должностным преступлениям являются следующие:

а) нахождение лица на определенной должности в органах государственной или муниципальной власти, что находит отражение в приказах и иных решениях о назначении на должность (решения избирательных комиссий, указы или постановления других органов и должностных лиц);

б) установление круга прав и обязанностей, полномочий должностного лица для осуществления им функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, отражаемых в конкретных правовых актах (законы, регламенты, положения, приказы, инструкции и др.);

в) установление денежного содержания с должностным окладом, надбавками и иными материальными поощрениями от имени государства (медицинское обслуживание, служебный транспорт и т.д.);

г) установление ответственности за нарушение должных действий по службе (в рамках обязанностей и прав по должности), а равно недостижение целей по вине государственного или муниципального должностного лица [23, с. 125–126].

В данный перечень следует включить и субъективный момент, вытекающий из объективизации должностных правоотношений. Речь идет о ценностно-целевой предназначенности субъекта должностной среды, основанной на общих и специальных правовых нормах, регулирующих службу должностных лиц, которые направлены на решение государственных задач, обеспечивающих интересы человека, общества, отдельных организаций и в целом государства.

Описываемая структура личности субъекта должностных преступлений, состоящая из психических и функционально-служебных направлений, образует сложную систему макрохарактеристики человека, когда названные два направления – психика человека и его профессиональные функциональные свойства – по-разному взаимодействуют друг с другом. Поэтому необходим анализ двуединых начал

в личности должностного лица с рассмотрением положительных и отрицательных черт в психике, а равно с выполнением и не выполнением им служебных функций, регулируемых правом, что в конечном итоге приводит к совершению преступления.

Анализ двуединого содержания личности должностного лица требует его рассмотрения в динамическом ракурсе, когда необходимо определить эволюцию, а вернее сказать, трансформацию в его развитии с переходом из служебной социально-обусловленной его роли в сторону криминального вектора формирования его поведения с целевой установкой достижения им преступных результатов. Понимание радикального изменения смысловой позиции личности должностного лица с «плюса на минус» необходимо для постижения специфики его поведения в механизме совершаемых преступлений, логики и закономерности его поступков, что определяет впоследствии ситуационные факторы процесса предварительного расследования.

Начнем с того, что изучение личности должностного лица в его динамике исходит из основной посылки: и в психическом, и в функциональном отношении оно изначально в большей степени содержит положительные качества. При исследовании психики должностных лиц в первую очередь принимается во внимание, что данные субъекты физически и психически здоровы, их деятельность осуществляется в нормальном внешнем и внутреннем психологическом климате. Иными словами, речь идет о «норме человеческого организма и психики, которые предполагают объективное существование его в заданных координатах развития и функционирования как интервала оптимальной зоны количественных колебаний процессов на уровне функционального стимулирования» [10, с. 392]. В таком понимании Л. М. Балобанова статистический характер поведения нормы берет за основу оценки адаптоспособности человека в процессе деятельности. Профессиональную адаптацию при этом следует понимать как многоуровневый функционально-детерминированный процесс адаптации к труду с включением в него физиологических, личностно-психологических, поведенческих и социальных компонентов [2, с. 346–347].

О преимущественно положительных качествах должностных лиц может свидетельствовать наличие о них объективных сведений,

необходимых в большинстве случаев для приема на работу (результатов медицинских и психо-физиологических исследований, собеседований или экзаменационных испытаний). Разумеется, эти же черты в подавляющем большинстве случаев являются основополагающими при изучении личности должностного лица при расследовании в отношении него (них) уголовного дела.

В то же время ученые, анализирующие личностные свойства должностных лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, как правило, констатируют ярко выраженные криминальные их свойства. Так, С. В. Максимов говорит о психологии коррупционера как лица с «выражено ориентированным потребительским мировоззрением» [17, с. 34]. Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов определяют коррупционера как личность с «негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников» [1, с. 202]. А. Н. Варыгин, характеризуя сотрудников органов внутренних дел, выделяет следующие черты лиц, «профессионально» совершающих должностные преступления: 1) «службист», имеющий карьеристские устремления; 2) корыстный, разделяющийся на подвиды: последовательно-корыстный и ситуационно-корыстный; 3) агрессивный [4, с. 188]. Так же негативно характеризуют должностных лиц, совершающих преступления, В. В. Лунеев [15, с. 690–705], А. М. Яковлев [25, с. 149–158] и другие авторы [3, с. 282]. Но следует отметить, что те же авторы указывают и на социально значимые стороны должностных лиц, совершивших преступления: стремление к образованию, ровные семейные отношения, соблюдение формальных морально-этических норм в отношениях с сослуживцами в коллективе и т.д.

При криминалистическом анализе личности субъектов должностных преступлений подход, рисуемый должностных лиц преимущественно в свете преступного (коррупционного) поведения, вряд ли может быть оправдан в силу тактических задач ведения следствия, необходимости установления контакта следователя с преступником, измерения степени виновности последнего в совершении преступлений, постижения мотивов и целей его общественно опасного поведения.

При преобладании перечисленных исходных положительных свойств должностных лиц (как личного, так и служебного направления) возникает проблема исследования процесса их перехода в зону преступного поведения при активном использовании должностных полномочий. С. В. Лаврухин, анализируя криминалистическую концепцию поведения преступника, говорит об интегративных свойствах преступного поведения, где системообразующие факторы ведут к детерминированности поведения преступника, которые обусловлены комплексом объективных и субъективных криминалистически значимых факторов, причем в этих цепочках детерминации причины и следствия могут меняться местами [13, с. 63–64].

С точки зрения психологии изменение поведения должностного лица исходит из сложных элементов мотивационной структуры поведения человека, борьбы противоположных мотивов, их замены на ложные или нейтральные, сознательные или подсознательные и т.д., определяемые в целом достижением поставленных целей [7, с. 440–442]. Мотивация при этом не может иметь лишь внешние причины, поскольку они по-разному интерпретируются в сознании человека. Как справедливо отмечает Е. П. Ильин, побуждение нейтрально, поскольку по одному и тому же схожему мотиву могут быть совершены как преступление, так и благородный поступок [9, с. 247].

Из сказанного следует, что на анализе ряда составляющих личности должностного лица, совершившего преступление, таких как его положительные характеристики и преступно-корыстные интересы, чувство индивидуального достоинства и подчинение преступно настроенной должностной среде, личные интересы и интересы вышестоящего руководства, причастного к совершению преступлений, стремление минимизировать степень уголовной ответственности при существовании наносимого вреда, будут строиться систематизация типичных следственных ситуаций, рекомендации по планированию расследования и тактике проведения следственных действий.

Таким образом, при совершении должностных преступлений психические свойства должностного лица с преобладанием имущественных его интересов соединяются с принадлежащими ему полномочиями, использу-

мыми в качестве инструментов для достижения поставленных целей. Соответственно изучение личностных черт должностного лица в процессе исследования криминалистической характеристики и расследования уголовных дел по должностным преступлениям ориентируется в своей основе на два направления познания – на его психологию и функциональные особенности правового статуса должностного лица, а также на имеющиеся у него полномочия.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. – 368 с.
2. Балобанова, Л. М. Судебная психология (вопросы определения нормы и отклонений) / Л. М. Балобанова. – Донецк: Сталкер, 1998. – 432 с.
3. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.
4. Варыгин, А. Н. Преступность в органах внутренних дел / А. Н. Варыгин. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 224 с.
5. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М., 2008. – 448 с.
6. Глазырин, Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий / Ф. В. Глазырин. – Свердловск: СЮИ, 1973. – 156 с.
7. Еникеев, М. И. Общая, социальная и юридическая психология: учебник / М. И. Еникеев. – СПб.: Питер, 2003. – 752 с.
8. Жбанков, В. А. Концептуальные основы установления личности преступления в криминалистике: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Жбанков. – М., 1995. – 45 с.
9. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
10. Корольков, А. А. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине / А. А. Корольков, В. П. Петленко. – М.: Медицина, 1977. – 393 с.
11. Корухов, Ю. Г. Организация, нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. Г. Корухов. – М., 1978. – 24 с.
12. Курашвили, Г. К. Изучение следователем личности обвиняемого / Г. К. Курашвили. – М.: Юридическая литература, 1982. – 314 с.
13. Лаврухин, С. В. Криминалистическая концепция поведения преступника / С. В. Лаврухин // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 58–65.
14. Лузаков, А. А. Личность как субъект категоризации в межличностном познании: взаимодействие когнитивных и ценностно-мотивационных структур: автореферат дис. ... д-ра психол. наук / А. А. Лузаков. – Краснодар, 2007. – 46 с.
15. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М., 2005. – 912 с.
16. Лысов, Н. Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Лысов. – М., 1995. – 31 с.
17. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2000. – 143 с.
18. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 207 с.
19. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.
20. Петелин, Б. Я. Вина в структуре криминалистической характеристики преступлений / Б. Я. Петелин // Вопросы борьбы с преступностью. – 1985. – Вып. 43. – С. 52–59.
21. Поврезнюк, Г. И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ / Г. И. Поврезнюк. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 366 с.
22. Психология личности: уч. пособие / под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – М.: Эксмо, 2007. – 653 с.
23. Сидоренко, И. Н. Должности гражданской службы. Служебное право. (Государственная гражданская служба): уч. пособие / И. Н. Сидоренко. – М.: МарТ, 2007. – 480 с.
24. Соловьев, А. В. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений. Криминалистика: учебник / А. В. Соловьев. – М.: Проспект, 2011. – 504 с.
25. Яковлев, А. М. Социология экономической преступности / А. М. Яковлев. – М.: Наука, 1988. – 256 с.

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Институт права Башкирского государственного университета. E-mail: han010@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2015 г.

CHARACTERIZATION OF CRIMINAL IDENTITY ON MALFEASANCE

A. N. Khalikov

Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

The article describes the basic psychological and functional features of the official who has committed a crime in the criminological characteristics of malfeasance. The positive and negative features of the person and the optimal use of these features in the investigation of malfeasance are analyzed. The results of investigation of criminal cases on malfeasance, indicating that in committing the malfeasance psychological properties of the official with a predominance of their property interests are connected with the power and authority that he had been vested in used as a tool to achieve their goals are presented. Identity of the offender as an element of criminalistics reference is studied in the system correlation with the circumstances of the event of the wrongful act, the previous and post-criminal factors that determine the amount, direction, sources and specific methods of obtaining necessary information required to prove the involvement of officials in crime commission and to achieve other objectives, prescribed by the law of criminal procedure and the subject of criminalistics. The study of offender's identity for malfeasance affects the investigative situations formed in the course of criminal investigation, which subsequently helps in setting out leads of crime commission and planning of investigative actions and measures of operational and investigative activities.

Keywords: *an official, malfeasance, criminal identity, an investigator, a criminal case, official's functions.*

References

1. Antonjan Ju. M., Jeminov V. E. *Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie* [The identity of the offender. Criminologi-psychological research]. Moscow, 2010, 368 p.
2. Balobanova L. M. *Sudebnaja patopsihologija (voprosy opredelenija normy i otklonenij)* [Forensic psychopathology (the definition of norms and deviations)]. Doneck, 1998, 432 p.
3. Bartol K. *Psihologija kriminal'nogo povedenija* [Psychology of criminal behavior]. St. Petersburg, 2004, 352 p.
4. Varygin A. N. *Prestupnost' v organah vnutrennih del* [Crime in the internal Affairs bodies]. Moscow, 2003, 224 p.
5. Vitruk N. V. *Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti* [The General theory of the legal status of the personality]. Moscow, 2008, 448 p.
6. Glazyrin F. V. *Izuchenie lichnosti obvinjaemogo i taktika sledstvennyh dejstvij* [The study of the personality of the accused and tactics of investigative actions]. Sverdlovsk, 1973, 156 p.
7. Enikeev M. I. *Obshhaja, social'naja i juridicheskaja psihologija* [General, social and legal psychology]. St. Petersburg, 2003, 752 p.
8. Zhbakov V. A. *Konceptual'nye osnovy ustanovlenija lichnosti prestuplenija v kriminalistike: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [The conceptual basis for the identification of crime in criminology. Authors abstract Dis. Dr. (Law)]. Moscow, 1995, 45 p.
9. Il'in E. P. *Motivacija i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg, 2002, 512 p.
10. Korol'kov A. A., Petlenko V. P. *Filosofskie problemy teorii normy v biologii i medicine* [Philosophical problems of the theory of standards in biology and medicine]. Moscow, 1977, 393 p.

11. Koruhov Ju. G. *Organizacija, normativnoe regulirovanie kriminalisticheskikh issledovanij v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh i pravoprimeritel'nyh organov: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Organization, regulation forensic investigations in law enforcement and enforcement-enforcement institutions. Authors abstract Dis. Dr. (Law)]. Moscow, 1978, 24 p.
12. Kurashvili G. K. *Izuchenie sledovatelem lichnosti obvinjaemogo* [The study by the investigator of the identity of the accused]. Moscow, 1982, 314 p.
13. Lavruhin S. V. *Kriminalisticheskaja koncepcija povedenija prestupnika* [Forensic concept of criminal behavior]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2004, no. 6, pp. 58–65.
14. Luzakov A. A. *Lichnost' kak sub#ekt kategorizacii v mezhlichnostnom poznanii: vzaimodejstvie kognitivnyh i cennostno-motivacionnyh struktur : avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk* [Personality as a subject of categorization in interpersonal cognition: the interaction of cognitive and motivational structures. Authors abstract Dis. Dr. (Psikhol.)]. Krasnodar, 2007, 46 p.
15. Luneev V. V. *Prestupnost' HH veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii* [Crime of the twentieth century: global, regional and Russian trends]. Moscow, 2005, 912 p.
16. Lysov N. N. *Kriminalisticheskoe uchenie o fiksacii dokazatel'stvennoj informacii v dejatel'nosti po vyjavleniju i raskrytiju prestuplenij : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Forensic doctrine of fixation of evidence in the identification and disclosure of crimes. Authors abstract Dis. Dr. (Law)]. Moscow, 1995, 31 p.
17. Maksimov S. V. *Korrupcija. Zakon. Otvetstvennost'* [Corruption. The law. Responsibility]. Moscow, 2000, 143 p.
18. Nemov R. S. *Psihologicheskij slovar'* [Psychological dictionary]. Moscow, 2007, 207 p.
19. Parygin B. D. *Osnovy social'no-psihologicheskij teorii* [Social-psychological theories]. Moscow, 1971, 351 p.
20. Petelin B. Ja. *Vina v strukture kriminalisticheskij harakteristiki prestuplenij* [Fault in the structure of the criminalistic characteristics of crimes]. *Voprosy bor'by s prestupnost'ju [Issues in the fight against crime]*, 1985, Vyp. 43, pp. 52–59.
21. Povreznjuk G. I. *Kriminalisticheskie metody i sredstva ustanovlenija lichnosti v processe rassledovaniya prestuplenij. Po materialam stran SNG* [Forensic methods and means of identification in the process of crime investigation. According to the materials of the CIS countries]. Moscow, 2005, 366 p.
22. Ermakova P. N., Labunskoj V. A. *Psihologija lichnosti* [Personality psychology]. Moscow, 2007, 653 p.
23. Sidorenko I. N. *Dolzhnosti grazhdanskoj sluzhby. Sluzhebnoe pravo. (Gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba)* [Position in the civil service. Service right (Civil service)]. Moscow, 2007, 480 p.
24. Solov'ev A. V. *Obshhie polozhenija kriminalisticheskij metodiki rassledovaniya prestuplenij. Kriminalistika* [General provisions of methods of investigation of crime. Criminology]. Moscow, 2011, 504 p.
25. Jakovlev A. M. *Sociologija jekonomicheskij prestupnosti* [Sociology of economic crime]. Moscow, 1988, 256 p.

Aslam Nailevich Khalikov – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminology, Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russian Federation. E-mail: han010@yandex.ru.

Received 16 April 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Халиков, А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям / А. Н. Халиков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 73–79.

FOR CITATION

Khalikov A. N. Characterization of criminal identity on malfeasance. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 73–79. (in Russ.)